

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

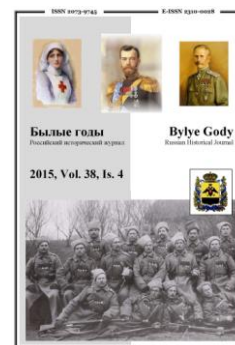
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 888-893, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years)

¹ Aleksandr A. Cherkasov

² Mikhail Shmigel

³ Sergei N. Bratanovskii

⁴ Violetta S. Molchanova

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Dr. (History), Head of the laboratory of world civilizations
E-mail: sochio03@rambler.ru

² Matej Bel University, Slovak Republic
Dr. (History), Professor

³ Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997
Doctor of legal Sciences, Professor

⁴ International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article discusses the facts and events related to the problems of mutual relations of the Russian administration in the Caucasus with a Circassian tribe of jikis. The article utilizes the archival documents of the Chief of the Black Sea coastline, stored in the State archive of the Krasnodar region (Krasnodar, Russian Federation).

The paper presents the materials on relationship of jikis princes (4 main families: Aridbaevy, Gechi, Tsanbaevy, Anchebadze) between themselves and with the Russian military administration. The negotiations that occurred in the early 1840s, led to the fact that the Prince Jikis family Anchebadze handed the Amanat and many of its representatives, together with subjected peasants moved to Eastern Abkhazia. Later the jikis from Anchebadze family owned the villages of Achandara, Guma, Labra, Chilou and Tkvarchal. The negotiations with others jikis princely families failed in the 1840s.

In general, the situation in Jiketi was stable, that is why the Russian administration was established the position of Jiketi Police Officer.

By the middle of 1860, some representatives of the princely jikis families remained in the district of Gagra.

The author comes to the conclusion that the dialogue between the jikis and the Russian administration received a new development by the cooperative initiatives of the highlanders. The situation in the conditions of ongoing Caucasian war, the external influence, positions of the different mountain societies, subjective factors – the lack of coherence and discords of the separate princely families, ultimately have not given the desired results in which the collaborating parties were objectively interested.

Keywords: Jikis, Jiketi, Caucasian war, Michael Shervashidze, Anchebadze princes.

Введение

В истории развития любого народа важное значение имеет диалог между «низамы» и «верхами» в обществе. От внутренних конфликтов, раздиравших общество, свершались революции и разрушались империи. Развитие социальных конфликтов влияло на поведение исторических личностей в истории, на формирование позитивных и отрицательных начал в социокультурном пространстве. В связи с этим изучение этих взаимодействий в любом этносе, а в особенности в подверженном ассимиляции, представляется крайне важным. Именно такой и была история Джигетии, и населявших ее джигетов.

Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи послужили документы государственного архива Краснодарского края и архивного отдела администрации города Сочи. Помимо этого в работе нашли свое отражение и документы из сборника документов «Документы по истории Грузии» [1], а также сборник документов «Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.)» [2].

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, как сравнительный, статистический и типологический.

Обсуждение

Тема истории Джигетии вообще, а в частности периода Кавказской войны отличается своей слабой изученностью. В историографии исторически сложилось рассматривать Джигетию в контексте истории Черкесии или черкесского Причерноморья. Причинами этого является и недостаток архивных источников и умеренная позиция по отношению к соседям (по сравнению с убыхами). Тем не менее, история Джигетии многолика и достойна самостоятельного изучения.

Одно из первых упоминаний о Джигетии оставил нам Вахушти Багратиони (1696–1757) [3], до этого времени Джигетия входила в территорию Зихии (Зихская епархия Константинопольской церкви просуществовала до конца XIII века).

Упоминания о джигетах оставляли многочисленные путешественники, посетившие Джигетию в конце XVIII – начале XIX вв. Среди них можно отметить: Юлиуса фон Клапрота, Жак-Виктор-Эдуард Тетбу де Мариньи, Фредерика Дюбуа де Монперэ, Федор Федорович Торнау, Эдмунда Спенсера, Джеймса Белла, Джона Лонгворта и других.

В последнее время Джигетия не становилась предметом комплексного изучения. В своем большинстве речь шла либо о противостоянии на территории Джигетии в период Кавказской войны [4], либо об изучении традиций причерноморских черкесов, а в их числе и джигетов [5-6].

Результаты

В период Кавказской войны на территории Джигетии было заложено два русских укрепления: укрепление в Гаграх (на территории средневековой крепости, которое было основано русскими войсками летом 1830 года) и укрепление Святого Духа. Закладка второго укрепления состоялась 18 июня 1837 г., первоначально ему было дано имя укрепления на мысе Константиновском. Однако 14 января 1838 г. [7] оно было переименовано в укрепление Святого Духа. Русское военное присутствие в Джигетии наряду с деятельностью Владетеля Абхазии князя Михаила Шервашидзе привело к тому, что в 1840 году джигетская знать стала рассматривать вопрос о принятии присяги русскому императору.

Уже в мае 1840 года Владетель Абхазии сообщал, что Цвандрипские князья Омар, Бослам, Голам и Сосран Цумбаевы изъявили желание вступить в подданство России со всеми своими подвластными. Из князей Цумбаевых Омар приезжал для переговоров еще в 1839 году.

Князья приняли присягу, выдали аманата – их брата Беслама, которого отдали на поручительство владетелю Абхазии. Русская администрация дала им в подарок 400 руб. серебром. Владетель Абхазии также их одарил.

Князья имели до 150 дворов и жили на речке Хошупсе недалеко от деревни Хишки недавно покорившейся [8].

В 1840 году самостоятельными приставствами становятся также Псху и Джигетия (Садзен). В 1841 г. Джигетия официально была подчинена Абхазскому княжеству.

Документы свидетельствуют, что слабость джигетов происходила от распрей и кровной вражды, разделявшей не только главные дома Джигетии, но и членов одной и той же фамилии. Главных княжеских домов здесь было четыре: Аридбаевы, Гечи, Цанбаевы, Анчебадзе. Гечи враждовали с Анчебадзевыми и с Цанбаевыми; Цанбаевы – между собой. Племя Цвежское, которое являлось ветвью народа джигетского, находилось в сильной вражде с соседственным домом Аридбаевых и само раздиралось домашними распрями [9].

Русская администрация пыталась помирить джигетов и назначила переговоры в форте Святого Духа на 24 мая 1852 года. Здесь и обнаружилась сила вражды горцев, они не хотели в одном месте, в одно время собираться для совещания. Когда князь Гечи вошел в собрание, то вышел из оною князь Анчебадзе. За князем Анчебадзе ходил начальник 3-го отделения ЧБЛ и привел его почти насильно [10].

В ходе переговоров полковник Коллюбакин предложил условия: выдать в аманаты детей, для воспитания их в Сухум-Кале; назначить суды, для окончания всех споров как между домами, так и между членами одного и того же дома; выбрать старшин для наведения полицейского порядка.

Эти выбранные лица обязывались: ходатайствовать перед начальством о нуждах народа; передавать народу распоряжения, требования начальства и наблюдать за исполнением приказаний;

собирать в случае необходимости по приказу начальства суды, советы, для решения внутренних дел и войско для отражения врагов внешних [11].

25 мая джигеты согласились с этими предложениями. Вместе с тем высказали свои просьбы: несколько увеличить выдаваемое количество соли; позволить купцам, прибывающим по билетам с очищенными и оплаченными товарами, торговать в аулах; позволить кочермам очищенным (судам, проверенным на наличие контрбанды – Авт.), подвозить товары к Цанрипшу для населения удаленного от Адлера; употребление людей хорошего дома на службу царскую, то есть прикомандирования их к отрядам за отличия; определение, если возможно, некоторого количества товаров для беспрошльного ввоза, как это было прежде по особому разрешению начальства [12].

Тем не менее, дело на этом практически встало. Джигетский пристав сообщил полковнику Колобакину, что предложение о выдаче аманатов успеха не имеет, ввиду вмешательства хаджи Керендука Берзека. Одни только князя Анчабадзе выдали аманата, который был доставлен в Сухум-Кале и определен в Азиатскую школу [13]. Князья же Гечевы, Цамбаевы и Аридбаевы потребовали: дозволения им свободного вывоза в Турцию девок и пропуска из Абхазии товаров, а также отпуска им соли в неограниченном количестве. При этом князья заявили, что ограничение по этим статьям они считают притеснением [14].

Дом князей Анчабадзе остался непоколебим. Анчабадзевы изъявили желание переселиться в Абхазию [15].

Со всей очевидностью можно утверждать, что переселилась большая часть рода Анчабадзе, хотя были и такие которые остались в Джигетии. Благодаря поддержке владетеля Абхазии князя Михаила Шервашидзе род Анчабадзе быстро достиг высокого положения и в Абхазии, став одним из наиболее влиятельных абхазских родов. Причинами такого возвышения стала общая нестабильная ситуация в Абхазии. Необходимо понимать, что со времени принятия Владетелями Абхазии христианства Абхазия стала территорией для набегов исламизированных черкесских племен, например, горных убыхов [16].

Владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе в своей политике назначал князей Анчабадзе управителями своих имений и поручал им защиту своих владений на случай вторжения извне. Если представить, что князья Анчабадзе были людьми не очень богатыми, то управление в имениях Владетеля Абхазии для них было делом чести.

Однако примерить всех джигетов так и не получилось. В марте 1854 года джигеты осуществляли помощь вьючными животными войскам Магомета Амина [17]. Спустя 10 лет в 1864 году после окончания Кавказской войны значительная часть населения Джигетии покинула свои земли и отбыла в Турцию. На территории Джигетии остались лишь представители некоторых прорусски настроенных княжеских родов с небольшим количеством им подвластных крестьян.

В это время джигетские князья Анчабадзе продолжали усиливаться в Абхазии. По имеющимся данным к 1865 году им принадлежали следующие селения: Баргеты, Отобая, Тагелон, Кабари [18]. То есть на развитие джигетов в Абхазии окончание Кавказской войны практически никак не отразилось.

Ситуация изменилась коренным образом когда на повестку дня в Абхазии встал вопрос об отмене крепостного права. Абхазия и граничащая с ней Самурзакань остались последними территориями, на которых крепостная зависимость и рабство еще не были отменены.

При этом в числе зависимых были не только абхазцы, но и некоторое число представителей других племен, а именно: убыхи, джигеты, псхувцы и так далее [19].

В июле 1866 года в Бзыбском округе Абхазии на фоне отмены крепостного права сложилась взрывоопасная социально-экономическая ситуация. Начались брожения среди крестьян, которые требовали переговоров с русской администрацией. Русскую администрацию в Сухуме тогда возглавлял полковник Коньяр. Полковник Коньяр планируя прибыть в Лыхны для переговоров, отправил туда корнета князя Толпара Анчабадзе. В задачу корнета входило объявить народу о планирующемся прибытии полковника Коньяра и собрать население для переговоров [20].

По дороге в Лыхны корнет князь Анчабадзе встретил группы абхазцев, которые в разговоре между собой не исключали возможность вооруженного нападения на русскую администрацию [21]. Вернувшись в Сухум, князь Анчабадзе доложил обо всем полковнику Коньяру, однако полковник не отнесся серьезно к словам корнета. На переговорах с абхазцами корнет князь Анчабадзе выступал в качестве переводчика. В результате переговоры были прерваны вооруженным выступлением абхазцев, в ходе которого были убиты полковник Коньяр и больше 50 человек из его окружения (чиновники и конвой) [22].

Восставшие сразу же попытались штурмовать Сухум. Среди предводителей восставших были князь Ахмет Алхаз Анчабадзе из селения Ачандара и Маджара Анчабадзе из селения Гуммы [23].

Ситуация складывалась весьма серьезно. 27 июля информация о начавшемся восстании дошла до Гагр. Однако прорусски настроенные джигетские старшины Гагринского поселения поклялись, что скорее сложат свои головы в реку Бзыбь, нежели пропустят через нее хоть одного абхазца [24].

Сделав несколько безуспешных попыток взятия Сухума восставшие разошлись по домам и вскоре по требованию русской администрации выдали зачинщиков.

4 августа 1866 года джигетские старшины Гагринского поселения, прибыв к воинскому начальнику Гагринского укрепления Берта де Лагарда, объявили о своем решении выселиться в Турцию. К переселению джигетов «в Турцию побудило объявление окружного начальника (полковника Коньяра – Авт.), что у них отберут всех крестьян и рабов, а через это распоряжение они лишатся рабочих рук, а с этим и средств к своему существованию, в Турции же хотя и плохо им будет, но все-таки у них останутся их крестьяне и рабы, которые трудами рук своих будут доставлять им пропитание» [25].

В августе 1866 года в Гагринском поселении насчитывалось чуть более 600 человек (336 мужчин и 280 женщин). Население распределялось между четырьмя княжескими и одним дворянским родом. Так, род князя Якуба Цамбаева вместе с подвластными и рабами насчитывал 220 человек, у князя Сесенгазе Анчабадзе – 183 человека, у князя Исляма Цамбаева – 104 человека, у поручика князя Эдербея Цамбаева – 99 человек, у дворянина Гусейна Абиша – 10 человек [26]. Прорусски настроенные джигетские князья планировали выселиться в Турцию уже в начале осени. К сожалению, выселились ли они информации об этом нет, но известно, что 6 апреля 1867 года отправились в Турцию 19 семейств джигетов и псхувцев. Всего 218 человек [27].

В период после абхазского восстания 1866 года князь Богратион-Мухранский, характеризуя имения принадлежащие Георгию Дмитриевичу Шервашидзе отмечал, что «из других тавадских¹ фамилий, подвластных кн. Георгию Шервашидзе, заслуживает преимущественного внимания род Анчабадзе, который наследственно занимает должность моуравов в принадлежащем моему доверителю селении Гумм. Эти Анчабадзе не коренные жители Абхазского округа. Только прадед ныне живущего в Гумме Мурзакана Анчабадзе, был выселен из селения Чалоу (Абживского округа) владельцем Келеш-беом Шарвашидзе и им же назначен моуравом в селении Гумм. Все это селение населено крестьянами, принадлежащими кн. Георгию Шервашидзе, как вотчиннику. Тавады Анчабадзе крестьян вовсе не имеют, а владеют небольшим числом рабов. Но зато крестьяне кн. Георгия, бывшие до пожалования Абхазского округа в удел Гассан-бея владетельскими, хотя и платят своему владельцу главную подать, состоящую из барана и ягненка, ... но должны помогать в полевых работах помогать моураву, управляющему селением. Это право пользования трудом своих крестьян кн. Шервашидзе предоставил тавадам Анчабадзе вместо жалования за обязанности моурава, состоявшие в применении на месте распоряжений владельца и защите имения от вторжения псхувцев и ахчипсхувцев, живших поблизости от Гумма и которым стоило только перевалиться через гору Доу или Ачапшира, чтобы попасть в пределы округа» [28].

В 1868 году управляющим имениями князей Шервашидзе губернским секретарем А.В. Пахомовым в сухумскую сословно-поземельную комиссию была подготовлена объяснительная записка, в которой автор высказал спорный взгляд о том: «что только коренные абхазские Анчабадзе (считались тавадами), а все лица той же фамилии у джигетов, убыхов и других народов северо-восточного побережья Черного моря, все были подвластными тамошних тавад...» [29]. В данном случае А.В. Пахомов привел пример о том, что князь Анчабадзе из Джигети был подвластным другого джигетского князя Гечи [30]. На наш взгляд этот тезис спорен если конечно после 1840-х гг. ситуация в Джигети насчет оставшихся князей Анчабадзе не изменилась.

Заключение

Завершая хочется отметить, что диалог джигетов и русской администрации получил новое развитие при инициативах горцев к сотрудничеству. Обстановка в условиях продолжавшейся Кавказской войны, внешние влияния, позиции разных горских обществ, субъективные факторы – отсутствие согласованности и раздоры отдельных княжеских родов, в конечном счете не дали желаемых результатов, в которых объективно были заинтересованы взаимодействующие стороны.

Примечания:

1. Документы по истории Грузии. Серия II. Т. I. Ч. I. Тбилиси, 1954
2. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012.
3. Царевич Вахушти. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Кн. XXIV. Вып. 5. Тифлис, 1904. С. 235.
4. Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Molchanova V.S. (2015) Russia and Circassia: the Problems of Mutual Relations and Its Features (the end of XVIII – the first half of XIX centuries) // *Rusin*. 4: 26-38.
5. Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2015) The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries. // *Brukenthal. Acta Musei*, X. 1: 73-88.
6. Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014) The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict // *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.*, 8, 3: 64-72.

¹ Тавада – помещик.

7. Архивный отдел администрации города Сочи. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 260. Оп. 1. Д. 122.
9. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 3.
10. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 3.
11. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 30б.
12. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 40б.
13. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 9.
14. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 9.
15. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 9.
16. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 513.
17. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1724. Л. 19.
18. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 88.
19. Документы по истории Грузии. Серия II. Т. I. Ч. I. Тбилиси, 1954, с. 511.
20. Документы по истории Грузии. Серия II. Т. I. Ч. I. Тбилиси, 1954, с. 99.
21. Документы по истории Грузии. Серия II. Т. I. Ч. I. Тбилиси, 1954, с. 100.
22. Документы по истории Грузии. Серия II. Т. I. Ч. I. Тбилиси, 1954, с. 101.
23. Документы по истории Грузии. Серия II. Т. I. Ч. I. Тбилиси, 1954, с. 117.
24. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 196.
25. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 196.
26. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 197-198.
27. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 367.
28. Документы по истории Грузии. Серия II. Т. I. Ч. I. Тбилиси, 1954, с. 519.
29. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 502.
30. Материалы по истории Абхазии XIX в. (1863–1874 гг.). Сухуми, 2012. С. 502.

References:

1. Documents on the History of Georgia. Series II. Volume I. Part I. Tbilisi, 1954. (In Russian)
2. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. (In Russian)
3. Prince Vakhushiti. Geography Georgia. Introduction, translation and notes MG Janashvili // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. Volume XXIV. Is. 5. Tiflis, 1904. p. 235. (In Russian)
4. Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Molchanova V.S. (2015) Russia and Circassia: the Problems of Mutual Relations and Its Features (the end of XVIII – the first half of XIX centuries) *Rusin*. 4: 26-38.
5. Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2015) The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries. *Brukenthal. Acta Musei*, X. 1: 73-88.
6. Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014) The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.*, 8, 3: 64-72.
7. Archival department of administration of Sochi. F. Р-348. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.
8. State Archives of the Krasnodar Krai (GAKK). F. 260. Op. 1. D. 122.
9. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1415. L. 3.
10. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1415. L. 3.
11. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1415. L. 30б.
12. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1415. L. 40б.
13. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1415. L. 9.
14. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1415. L. 9.
15. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1415. L. 9.
16. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. p. 513. (In Russian)
17. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1724. L. 19.
18. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. p. 88. (In Russian)
19. Documents on the History of Georgia. Series II. Volume I. Part I. Tbilisi, 1954, p. 511. (In Russian)
20. Documents on the History of Georgia. Series II. Volume I. Part I. Tbilisi, 1954, p. 99. (In Russian)
21. Documents on the History of Georgia. Series II. Volume I. Part I. Tbilisi, 1954, p. 100. (In Russian)
22. Documents on the History of Georgia. Series II. Volume I. Part I. Tbilisi, 1954, p. 101. (In Russian)
23. Documents on the History of Georgia. Series II. Volume I. Part I. Tbilisi, 1954, p. 117. (In Russian)
24. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. p. 196. (In Russian)
25. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. p. 196. (In Russian)
26. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. pp. 197-198. (In Russian)

27. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. p. 367. (In Russian)
28. Documents on the History of Georgia. Series II. Volume I. Part I. Tbilisi, 1954, p. 519. (In Russian)
29. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. p. 502. (In Russian)
30. Materials on the history of Abkhazia XIX century. (1863-1874). Sukhumi, 2012. p. 502. (In Russian)

УДК 94

Джигеты и Джигетия в условиях войны и мира (1840–1860-е гг.)

¹ Александр Арвелодович Черкасов

² Михал Шмигель

³ Сергей Николаевич Братановский

⁴ Виолетта Сергеевна Молчанова

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Доктор исторических наук, заведующий лабораторией мировых цивилизаций

E-mail: sochi003@rambler.ru

² Университет Матая Бела, Словакия

Доктор истории, профессор

³ Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

117997 г. Москва, Стремянный пер., 36.

Доктор юридических наук, профессор

⁴ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются факты и события связанные с проблемами взаимоотношений русской администрации на Кавказе с черкесским племенем джигетов. В статье использованы архивные документы канцелярии начальника Черноморской береговой линии, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация).

Представлены материалы по взаимоотношениям джигетских князей (4 главных рода: Аридаевы, Гечи, Цанбаевы, Анчебадзе) между собой и с русской военной администрацией. Переговоры, произошедшие в начале 1840-х гг., привели к тому, что княжеский джигетский род Анчебадзе выдал аманата и многие его представители вместе с подвластными крестьянами переехали в восточную Абхазию. В последующем джигеты из рода Анчебадзе владели селениями Ачандара, Гума, Лабра, Чилоу и Ткварчал. С остальными джигетскими княжескими родами в 1840-е гг. договориться не удалось.

В целом же ситуация в Джигетии была стабильной, именно поэтому русской администрацией было учреждена должность Пристава Джигетии.

К середине 1860 гг. в районе Гагры продолжали оставаться некоторые представители княжеских джигетских родов.

В заключении автор приходит к выводу, что диалог джигетов и русской администрации получил новое развитие при инициативах горцев к сотрудничеству. Обстановка в условиях продолжавшейся Кавказской войны, внешние влияния, позиции разных горских обществ, субъективные факторы – отсутствие согласованности и раздоры отдельных княжеских родов, в конечном счете не дали желаемых результатов, в которых объективно были заинтересованы взаимодействующие стороны.

Ключевые слова: джигеты, Джигетия, Кавказская война, Михаил Шервашидзе, князя Анчебадзе.